

Мария Кац

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬИ

Украинская семья, оказавшаяся в силу своей общественной сущности и индивидуальной значимости в эпицентре трансформации общества, подверглась изменениям, во многом не согласуемым с преимущественно традиционным типом украинского общества. Семья как ценность, составляющая устойчивую основу общества, все больше удаляется от традиционных проявлений своего существования. Трансформируются брачно-семейные отношения, появляются новые, ранее не типичные для нашего общества формы семьи. Одной из таких форм является транснациональная семья. Эти изменения имеют аксиологический смысл и связаны с кризисом восприятия семейных ценностей и изменением ценностных ориентаций.

В современный кризисный период ценности стали подчиняться тем измерениям, которые в принципе должны подчиняться им. Мир ценностей стал миром субъективных интересов. Как справедливо отмечает Х. М. Вегас, мы сталкиваемся с извращенным восприятием ценностей, которое наносит значительный ущерб жизни человека — как личной, так и общественной. Происходит смена приоритетов в системе ценностей, в результате чего чисто инструментальные ценности (к примеру, экономические) ставятся выше ценностей чувственных, которым первые на самом деле должны служить [1, с. 135].

Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Она, в свою очередь, оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов. Таким образом, каждая ценность имеет двуединое основание: в индивиде как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе [2].

Жизнь семьи в ее ценностном измерении не отгораживается от всей системы ценностей, существующих в нашем обществе. Ломка и переоценка ценностей в период перехода к рынку тем или иным способом сказывается на семье.

Система ценностных ориентаций семьи формируется и развивается в русле глобальных процессов трансформации

социальных отношений, отражая актуальные ценности определенного общества, которые, в свою очередь, связаны с общим экономическим и культурным уровнем его развития. Поскольку нормы социума являются одним из важнейших источников формирования ценностных ориентаций, последние в значительной степени определяются индивидуальными представлениями человека о социальной желательности. Поэтому ценностные ориентации семьи должны рассматриваться только в контексте ценностных предпочтений социокультурного окружения.

Условием существования и развития любого общества является наличие определенного набора идеальных образований, рассматриваемых в виде ценностных ориентаций. Особое влияние на их формирование оказывает семья, так как в семье человек приобретает свой первый жизненный опыт, получает первую социальную информацию, влияющие в дальнейшем на отбор, принятие или отторжение ценностей и идеалов общества. Следовательно, семья является той непосредственной средой, где происходит становление и развитие системы ценностных ориентаций личности.

Индивидуализация и потребительская ориентация, плюрализация жизненных стилей, характерная для индустриально развитых стран, начинает распространяться и в Украине, однако у нас экономическая свобода соседствует с несвободой человека от экономических проблем на уровне заботы о выживании. Стремление к удовлетворению материальных потребностей создает предпосылки для становления новой системы ценностей. При этом в транснациональных семьях материальные ценности получают более высокий статус, чем ценности родительства, родства. При этом значительно сужается спектр специфических функций семьи, в частности, страдают функции социализации личности и преемственности поколений. Это ведет к утрате эмоциональных связей между детьми и родителями, их отчуждению, вызывает у детей чувство одиночества – ведь не секрет, что даже самые любящие и заботливые родственники не в силах заменить ребенку мать. Родители-мигранты (чаще всего матери) в такой семье живут в постоянной погоне за заработком, стремятся достичь более высокого материального статуса. Поскольку цель трудовой миграции в транснациональных семьях – не только материальное обеспечение семьи (чаще всего детей), но и повышение

качественного уровня жизни, планка постоянно повышается, появляются новые цели, и бывает трудно остановиться на достигнутом. Для детей в подобных семьях единственной реальной идентификацией с фигурой родителей является их неудовлетворенность своим трудом и своим местом в обществе, а основным требованием, предъявляемым родителями к ребенку, становится установка добиться успеха или положения, которого не смогли достичь они сами. Своим жизненным выбором родители-мигранты в транснациональных семьях показывают детям пример и утверждают приоритет материальных ценностей над духовными, а такие ценности, как общение, воспитание, эмоциональная и духовная близость, уходят на задний план.

Уменьшение роли родительского влияния на становление и развитие личности ребенка отображает снижение ценности родительства в структуре ценностных ориентаций этого типа семьи. Родительство в транснациональных семьях, можно сказать, приобретает однобокий смысл: слово «родитель» становится синонимом слова «добытчик».

Таким образом, за годы социально-экономического кризиса современной Украины трансформировались ценностные ориентации общества, семьи и индивидов. Ценностям, связанным с материальным благополучием, отдается большее предпочтение, чем духовным, связанным с воспитанием детей. В связи с этим претерпевает существенные изменения воспитательная функция семьи, связанная с трансляцией общественных ценностей. На примере транснациональной семьи можно заключить, что изменить ситуацию могут только системные изменения на уровне государства. А значит, необходима четкая, перспективная программа семейной политики в Украине.

Литература:

1. Вегас Х. М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Изд-во Рус. христ. гуманист. акад., 2007. – 225 с.
2. Кучуб Н. А. Семья как ценность развивающегося социума и личности. // Вестник ОГУ. № 11 / ноябрь 2008. – С. 42.